

ЛОКАЛЬНЫЕ ТЕРРИТОРИИ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ «ЦЕНТР – ПЕРИФЕРИЯ» РЕГИОНА

В России около 60% граждан проживают в небольших муниципальных образованиях. Вопрос о качестве их жизни стоит остро, т.к. перекосы проводимой социально-экономической политики в стране и регионах привели к тому, что многие местные сообщества выключены из процессов интеграции в общеэкономическое пространство страны. В данном аспекте возникает необходимость развития таких депрессивных и отсталых территорий. Одним из направлений является формирование ядер развития в регионах. Однако по опыту зарубежных стран это приводит к появлению крупных центров, которые концентрируют ресурсы развития за счет менее и слаборазвитых местных сообществ. Таким образом, автор обратил внимание на возможность развития депрессивных территорий, которые могут стать зонами развития региона.

Ключевые слова: регион; локальный анклав; теории пространственного развития.

В региональной экономике устойчиво закрепились исследования в области пространственного развития территориальных социально-экономических систем (ТСЭС), их экономических взаимосвязей, отношений центральных и периферийных структур региона, а также факторов, позволяющих выделять эти элементы, формы, связи, процессы и др.

Формирование теоретических основ пространственного подхода в экономике можно отнести к началу XIX в. Пионерами в этой области признаны немецкие исследователи И. Тюнен, В. Лаунхардт, Т. Паландер, А. Вебер, А. Леш и др. [1. С. 42–52].

Таким образом, следует рассмотреть основные концептуальные направления, связанные с пространственным развитием различных ТСЭС.

В целом наиболее важным направлением в исследованиях центральных и периферийных территорий является *теория полюсов роста*, которая была изначально разработана французскими исследователями Ф. Перру и его учеником Ж. Будвилем [2. С. 158–170]. Их концепция основывается на трех постулатах: доминирующей экономики, гармонизированного роста и всеобщей экономики. Так называемый эффект доминирования у Ф. Перру влияет на изменения содержания и форм отношений между экономическими единицами. Данный эффект приводит к поляризации производства вокруг «полюса роста» (отрасли), где экономические единицы встраиваются в общую систему отрасли и тем самым ведут себя как части единого целого. В центре теории полюсов роста Ф. Перру лежит понятие экономического пространства, которое понимается как силовое поле, порождаемое фирмами и их взаимосвязями.

По этому поводу К.В. Павлов пишет следующее: «Перру рассматривал экономическое пространство как чисто абстрактное, некое силовое поле, напряженность которого неравномерна и в котором действуют определенные центростремительные силы, направленные к центрам, полюсам или фокусам, и исходящие из них центробежные» [3. С. 17]. Понятие полюса роста соединяет в себе не только пространственные аспекты, но и функциональные, при этом являясь носителем динамики экономических процессов.

Отличительной особенностью подходов названных авторов является в большей степени абстрактная интерпретация экономических отношений в экономическом пространстве города, населенных пунктов, агломерации в контексте размещения производительных сил, отраслей и пр.

В 60-е гг. XX в. в западных региональных исследованиях получила развитие *теория экономического яд-*

ра. Она имела взаимосвязь с теорией полюсов роста, т.к. поляризованное развитие региона на этот период представлялось узловым в региональных исследованиях. Под *экономическим ядром* в исследованиях понимают совокупность точек роста (или же полюсов роста) и базисных элементов экономики, которые оказывают существенное влияние на функционирование и развитие всей экономической системы [4. С. 134]. При этом к экономическому ядру можно отнести как совокупность отдельных предприятий, отраслей и даже секторов экономики, так и город, агломерацию, целый регион, страну и несколько государств.

В теорию экономического ядра и полюсов роста внесли свой вклад и российские исследователи. В частности, ими отмечалось наличие сходства между выбором в странах с развитой рыночной экономикой полюсов роста и советским принципом создания «промышленных очагов» и территориально-производственных комплексов [5. С. 110, 111].

В конце 60-х – начале 70-х гг. XX в. интерес к проблематике полюсов роста заметно снизился. При этом в центре научных исследований становился подход к формированию устойчивого и расширенного воспроизводства на уровне региона, где центральными темами выступали: формы зависимости между центром и периферией, процесс постоянного воспроизводства неравномерности в развитии территорий, причины отсталости локальных территорий, регионов и стран и т.д.

Классиком *теории «центр – периферия»* на Западе принято считать Дж. Фридмана [6]. Согласно его концепции неравномерность экономического роста и процесс пространственной поляризации неизбежно порождают экономические диспропорции между центром и периферией. Дж. Фридман и В. Алонсо в своей работе «Политика регионального развития» наиболее существенно обосновали эти положения [7]. Вместе с тем периферия не является неким однородным полем. Она имеет следующую структуру: внутреннюю область (ближнюю), тесно связанную с ядром, которая получает от последнего импульсы к развитию; внешнюю (дальнюю), на которое ядро практически не оказывает мобилизирующего влияния.

Центр и периферия на различном уровне пространства связаны между собой потоками информации, капитала, товаров, рабочей силы и т.д., однако направления этих потоков определяют характер взаимодействия между центральными и периферийными структурами, превращая пространство в подобие «силового поля». Движущей силой, обеспечивающей постоянное разви-

тие и воспроизводство системы отношений «центр – периферия», выступает, по мнению Дж. Фридмана и других исследователей, постоянная качественная трансформация ядра за счет генерирования, внедрения и диффузии новшеств.

Г.А. Аванесова отмечает, что концепции регионального развития в 70–80-х гг. XX в. уточняют и дополняют понятие *центр*. Под центром понимается место генерирования технологических, социальных и других нововведений, тогда как понятие «периферия» служит средой их распространения, ход которого зависит от контактов с центром. Такое разделение функций обычно сопряжено с различиями в концентрации и интенсификации деятельности, в ее видовом составе, управленческой иерархии территорий, уровне их развития в целом [8. С. 186–190].

Таким образом, широкое распространение получили два понятия: *полос роста* и *центр роста*. Под первым определяется функциональная характеристика территории, где сосредоточены пропульсивные экономические отрасли, под вторым – географическая часть пространства. То есть под полюсом роста понимается набор отраслей, а под центром роста – географическая интерпретация полюса, т.е. конкретный центр, город, т.к. во всех теориях пространственного размещения, точек и полюсов роста, формирования экономического ядра региона и т.д. особое внимание уделяется понятию «территория».

Важным аспектом в теории «центр – периферия» выступает процесс агломерации территорий. В научной литературе существует множество терминов для обозначения понятий, идентичных агломерации или весьма сходных с ней. По мнению Н.В. Петрова, устоявшимися категориями выступают: городское скопление, городской комплекс, район город-окрестность, район большого города, урбанизированный район, ареал взаимосвязанного расселения, локальная система расселения, групповая система расселения, дневная городская система, конурбация, интерурбация и др. [9. С. 21, 22].

Под *агломерацией* (от лат. *agglomeratio* – присоединяю) принято понимать компактную пространственную группировку городских поселений, объединенных в единое целое интенсивными производственными, трудовыми, культурно-бытовыми и рекреационными связями. Как правило, агломерация возникает преимущественно вокруг больших городов, а также в больших районах, и отражает территориальную концентрацию промышленного производства и трудовых ресурсов [10. С. 585]. Различают моноцентрические (сформировавшиеся вокруг одного крупного города-ядра) и полицентрические агломерации (имеющие несколько городов-ядер).

Здесь делается упор на местоположение (компактное расположение) населенных пунктов, к которым относятся преимущественным образом поселения городского типа (городская агломерация), имеющие общую инфраструктуру (транспортную, рыночную, производственно-технологическую, социальную и пр.). Центральными темами в исследованиях агломераций выступают эффекты масштаба производства, концентрации производства, транспортно-производственные связи для перемещения и создания ресурсов, готовых

товаров и услуг, эффекты локализации и урбанизации и пр. [11]

В исследованиях агломераций известен американский экономист Э. Гувер, который в своих работах 1940-х гг. подчеркивал значимость и преимущества городских скоплений, способствующих обеспечению больших выгод при размещении на их территории производительных сил. По его мнению, расположение промышленных отраслей или отдельных предприятий снижает издержки производства, способствует наращиванию его масштаба [12].

В целом агломерации, формирующиеся на базе промышленно-транспортных узлов, играют важную роль в региональных системах населенных пунктов (местных сообществ). В исследованиях отмечается, что агломерации являются группами компактно расположенных населенных пунктов (преимущественно городских), которые объединены тесными хозяйственными, культурно-бытовыми и социальными связями, общностью использования трудовых ресурсов и единой производственной и социальной инфраструктурой. И здесь важным положением выступает локальная система размещения производительных сил с наиболее развитыми и многоплановыми формами групповой концентрации населенных пунктов вокруг одного или нескольких крупнейших центров-городов.

Теоретические положения агломерации отражают и объясняют многие проблемы в системе регионального функционирования центральных и периферийных локальных социально-экономических систем. В первую очередь, объяснение влияния и роли городов как полюсов и центров роста в развитии регионов. Однако, на наш взгляд и по мнению других исследователей, в регионах существует множество населенных пунктов, которые компактно располагаются на их территориях, но в действительности и при прочих равных условиях не образуют локальную систему агломераций.

Таким образом, появляются определенные трудности в интерпретации пространственных социально-экономических явлений с позиции теории агломерации. «В частности, – отмечает К.В. Павлов, – кроме агломераций к классу локальных систем населенных пунктов следует отнести группы компактно расположенных городских поселений, образующих меньшие по масштабу промышленные узлы, а также группы поселений в курортных зонах» [4. С. 195]. При этом центральными жизнеобеспечивающими системами таких малых и средних населенных пунктов (местных сообществ) являются более крупные города. Однако существуют регионы со сложившимся преимущественно сельским укладом жизни, где центральными местами, или жизнеобеспечивающими ядрами, выступают крупные и средние сельские населенные пункты (станции, деревни, аулы и др.).

В таких локальных социально-экономических системах населенных пунктов «границы групп сближения поселений, – продолжает К.В. Павлов, – находятся в пределах 1–1,5-часовой доступности центра их главных городов, что соответствует [примерно] расстоянию 20–40 км» [4. С. 196]. Очевидно, в такой системе жизнедеятельности местных сообществ вырисовываются несколько иные явления, процессы и закономерности

социально-экономической деятельности индивидов и социальных групп, нежели в компактно расположенных (агломерационных) городских и сельских населенных пунктах. С этой точки зрения теоретические положения агломерации не в полной мере, а порой и не в состоянии объяснить условия и факторы развития местных сообществ, расположенных вдали от агломерационных скоплений.

В данном контексте функционирование и развитие местных сообществ как территориальных социально-экономических систем определяются многофакторными пространственными аспектами в системе своего и соседнего географического местоположения населенных пунктов. Сложившиеся условия в процессе исторического развития городов и сельских населенных пунктов привели к устоявшейся пространственной организации жизнедеятельности индивидов и социальных групп в системе «центр – периферия». Причем это явление понимается как данность в анализе и интерпретации социально-экономического состояния развития местных сообществ и регионов в целом. При этом здесь делается важный акцент на крупные города, которые передают импульсы развития, в первую очередь, инновации, периферийным и пригородным населенным пунктам.

В целом такие социально-экономические взаимосвязи, возникшие, формирующиеся и развивающиеся между населенными пунктами в силу экономико-географического местоположения, в которых недостаточно интенсивны экономические связи, или же они характеризуются депрессивными процессами, что порождает их отсталость от других территорий, и образуют относительно общее социально-экономическое пространство, называемое нами *локальным анклавом* (*анклав местных сообществ*).

Использование термина «анклав», по нашему мнению, не является ошибочным, т.к. под ним понимается «территориально разобщенный участок какого-либо таксона, если он не “тянет” на самостоятельное признание...» [5. С. 50] (в нашем случае в рамках таксона – региона). При этом анклав является обособленной территорией, связанной с функциональными и пространственными факторами и условиями развития.

А.Г. Гранберг пишет: «Анклав – обособленный участок территории, который по отношению к окружающей его территории отличается специфическими условиями (экономическими, финансовыми, национально-культурными и т.п.). Типичными примерами анклавов являются свободные и оффшорные экономические зоны, имеющие особые режимы внешнеэкономической и финансовой деятельности» [1. С. 30].

Таким образом, при уточнении уровня анклава мы используем термин «локальный», обозначающий наличие, интенсивность и взаимосвязанность социально-экономических явлений в контексте расселения населенных пунктов (местных сообществ), т.к. уровень анклава может быть регионального, национального или межнационального значения.

Зарубежный опыт показывает, что начиная со второй половины XX в. в Западных странах происходит осознание и понимание важной роли локальных социально-экономических систем (местных сообществ) в развитии отдельных регионов и государств. Одним из направлений

является взаимодействие государственных и местных органов власти при поддержке профессиональных ассоциаций в области промышленно-технологического и экономического развития территорий.

С 1960-х гг. политика, направленная на поддержку местного экономического развития, за рубежом пережила три основных этапа. При этом на каждом отдельном этапе появлялось более новое понимание приоритетов экономического развития территорий, что привело, в большей степени, к развитию форм, механизмов и инструментов пространственной социально-экономической организации центральных и периферийных частей отдельных регионов и государств [13. С. 12, 13].

К примеру, после Второй мировой войны государственные и местные органы власти Канады способствуют процессам создания богатства в частном секторе с помощью развития и формирования местной экономической политики, специальных агентств и департаментов для ее реализации, но по принципу «сверху вниз».

С 1950-х до середины 1970-х гг. в центре внимания органов местного самоуправления и соответствующих национальных и региональных департаментов и ассоциаций (например, Департамент регионального промышленного развития, Агентство развития территорий, Ассоциация специалистов по промышленному развитию Канады и др.) находятся вопросы промышленного развития, преимущественно тяжелых отраслей, на основе привлечения иностранных (внешних) инвестиций.

При этом к концу 1970-х – началу 1980-х гг. реализация экономических целей «сверху вниз» показала существенный недостаток в развитии территорий. Предоставляемые льготы и поддержка национальными и провинциальными органами власти муниципалитетов по размещению отраслей промышленности не привели к ожидаемым социально-экономическим эффектам, т.к. разработанные программы развития на вышестоящих уровнях были достаточно затруднительными в процессе их реализации, что редко приводило к созданию устойчивой экономической базы в муниципальных образованиях.

С этого же времени органы местного самоуправления в Канаде в большей степени занимаются экономическим развитием муниципальных образований на основе политики самопомощи. Направления такой политики сводятся к поддержке и развитию существующих экономических (в том числе промышленных) видов деятельности, укреплению и диверсификации местной экономики, а не привлечению внешних инвестиций, посредством межмуниципальных форм кооперации, стратегического планирования, консультаций бизнесу, аккумуляции информации на местах и др. Важными особенностями выступают процессы экономического кооперирования между городскими и сельскими населенными пунктами, формирующие, тем самым, условия развития механизмов самодостаточности территорий.

В данном аспекте возникает вопрос развития таких территорий, которые преимущественно остаются периферийными. В силу сложившихся тенденций концентрация ресурсов и факторов развития в центральных местах способствует «вымыванию» последних с периферийных местных сообществ (в первую очередь, человеческих ресурсов и капитала).

При этом важными моментами выступают социально-экономическое влияние центра на периферию (и наоборот) и определение взаимозависимости его последней от первого. Степень развития центра устанавливает возможности глубокой зависимости от него периферии. Общие условия зависимости периферии от центра могут иметь следующий характер: экономический, социальный, культурный, религиозный, информационный и др.

В зависимости от траектории социально-экономического развития центра возникают последствия, которые затрагивают аспекты жизнедеятельности и развития периферии в регионе. В случае начала негативных процессов в центре эти тенденции могут вести к разложению социально-экономической (а также институциональной) организации жизнедеятельности соответствующих населенных пунктов (местных сообществ). И, таким образом, дезорганизационные факторы способствуют формированию другой социально-экономической системы организации местных сообществ, локальных анклавов. Например, некоторые населенные пункты могут сформировать новые территориальные анклавы (наиболее развитые, и наоборот) или войти в состав других.

Таким образом, исторически сложившаяся модель «центр – периферия» отражает условия, при которых периферийные элементы в большей степени зависят от центров развития региона. Таким образом, при устойчивых негативных социально-экономических условиях системы периферийных населенных пунктов выступа-

ют «поставщиками» ресурсов в региональные центры, что приводит к процессам сверхполяризованного развития. Данная картина имеет много негативных тенденций в малых городах и сельских населенных пунктах: поиск квалифицированной работы местным населением, недостаточный уровень оплаты труда, уровень благоустройства в среде проживания граждан и др.

В данном аспекте необходимо ставить вопрос не о снижении уровня поляризованного развития или создании такой модели в регионе, а о формировании системы расширенных возможностей развития населенных пунктов посредством кооперирования, управления пространственным развитием населенных пунктов, что в итоге способствует решению первой проблемы.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что социально-экономическое развитие региона посредством формирования, поддержания и развития ядер роста не всегда ведет к однонаправленному положительному вектору пространственного развития, поскольку это приводит к стихийным последствиям создания экономического пространства регионов, а также к недоучету социальных целей развития в первую очередь наименее развитых и отсталых территорий. Также остаются некоторые пробелы в интерпретации связей и взаимоотношений между центральными и периферийными территориальными социально-экономическими системами региона, а также направлений их развития, в условиях неагломерационного расселения и местоположения населенных пунктов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ-ВШЭ, 2000.
2. Павлов К.В. Экономическое ядро: сущность, критерии формирования и элементный состав // Общество и экономика. 2004. № 11, 12.
3. Павлов К.В. Ядро экономических систем и эффективная хозяйственная политика. М.: Магистр, 2009.
4. Павлов К.В. Региональные эколого-экономические системы. М.: Магистр, 2009.
5. Алаев Э.Б. Экономико-географическая терминология. М.: Мысль, 1977.
6. Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. М.: Наука, 1991.
7. Friedmann J., Alonso W. Regional Development as a Policy Issue // Regional Development and Planning. Cambridge (Mass.), 1964.
8. Хрестоматия по экономической теории / Сост. Е.Ф. Борисов. М.: Юристъ, 2000.
9. Петров Н.В. Городские агломерации: состав, подходы к делимитации // Проблемы территориальной организации пространства и расселения в урбанизированных районах. Свердловск, 1988.
10. Портер М. Конкуренция. М.: Вильямс, 2006.
11. О'Салливан А. Экономика города. 4-е изд.: Пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 2002.
12. Буржуазная региональная теория и государственно-монополистическое регулирование размещения производительных сил (критический анализ) / Под ред. А.Д. Сапожникова. М.: Мысль, 1981.
13. Местная экономическая политика в России: очерк становления и трансформации (1995–2005 гг.) / Науч. ред. Б.С. Жихаревич. М.: Московский научный общественный фонд; Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2006.

Статья представлена научной редакцией «Экономика» 24 сентября 2010 г.